

Министерство образования и науки РФ
ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
Национальный исследовательский университет
Научно-исследовательский комитет
Российского общества социологов «Социология труда»
Центр исследований социально-трудовой сферы
Социологического института РАН
Межрегиональная общественная организация
«Академия Гуманитарных Наук»

К 100-ЛЕТИЮ НИЖЕГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Нижний Новгород — 2015

УДК 316
ББК 60.5
С71

Рецензенты

*Максимова
Маргарита
Николаевна* – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой
экономической теории и социальной работы,
декан факультета социальной работы ГБОУ ВПО
«Казанский государственный медицинский
университет» Минздрава России г. Казань

*Фадеева
Ирина Михайловна* – д.с.н., профессор кафедры социологии
Мордовского государственного университета
им. Н.П. Огарева

Специфика профессиональной деятельности социальных работ-
С71 **ников** / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой – Н.Новгород: изд-
во НИСОЦ, 2015. – 732 с.
ISBN 978-5-93116-177-8

В сборнике представлены материалы научных исследований, обсуждавшихся на пленарном заседании и секциях международной научно-практической конференции «Специфика профессиональной деятельности социальных работников» (15-16 сентября 2015 г., г. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского).

Сборник предназначен для исследователей, преподавателей, аспирантов и студентов, практических работников.

В публикации представлены тенденции развития профессиональной деятельности социальных работников в современном обществе; национальная специфика социальной работы; этические нормы социальной работы; научно-исследовательские направления развития теории социальной работы; международные связи социальных учреждений, вузов, ученых и практиков; проблемы взаимодействия социальный работник – клиент.

ISBN 978-5-93116-177-8

© НИСОЦ, 2015

ветствии с качеством его работы и во многом зависит от того, насколько полно социальный работник выполняет свой профессиональный и нравственный долг по отношению к клиентам, коллегам, обществу.

Честь и достоинство социального работника – это признание клиентами, коллегами, обществом его высоких качеств и ценности как специалиста и личности, социальное одобрение его деятельности и поведения, а также высокая объективная оценка самим специалистом своих профессиональных и личностных качеств. Помимо этого, честь и достоинство как качества личности являются отражением потребности социального работника в высокой самооценке и оценке его со стороны окружающих и являются стимулом и мотивом профессионально нравственного поведения, основой для дальнейшего совершенствования как специалиста и личности.

Таким образом, при решении проблем, которые возникают при взаимодействии между специалистом и клиентом, специалист ответственен в первую очередь перед самим собой как перед профессионалом. Следовательно, действовать специалист должен грамотно, руководствуясь своими морально-этическими и профессиональными принципами.

Литература

1. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы. М., 2007.
2. Доброштанов В.М Теория социальной работы. 2008.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ **HEALTHY LIFESTYLE AS A FIELD SOCIAL WORK**

Д.В. Зернов, Я.В. Ушакова
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
D.V. Zernov, Y.V. Ushakova
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Представлены результаты социологических исследований, проведенных среди учащихся старших классов школ Нижнего Новгорода (2010 г., 2015 г.). Описывается ситуация с распространенностью среди школьников табакокурения и употребления спиртных напитков.

The results of sociological surveys conducted among high school students of Nizhny Novgorod (2010, 2015). It describes the situation with the prevalence of smoking among schoolchildren and drinking.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, алкоголь, вредные привычки, курение, общеобразовательное учреждение, старшеклассники.

Keywords: addictive behavior, alcohol, bad habits, smoking, educational institution, school students.

Проблема сохранения и укрепления здоровья, приобщения молодежи к здоровому образу жизни занимает важное место в российской государственной политике. Как показывают результаты проведенных социологических исследований, большинство представителей молодежи, в частности, школьников, не воспринимают свое здоровье как ценность и относятся к нему крайне попустительски. Табакокурение и употребление алкоголя в школьной среде – весьма распространенные явления. Опыт курения сигарет имеют свыше трети школьников. Признаются, что курят в настоящее время 17% учащихся. Ещё больше школьников говорят о том, что они раньше курили, а теперь нет (20%). Выявленный процент курильщиков примерно соответствует данным других исследований. Например, по данным Мониторинга распространения табакокурения (октябрь 2014 г., г. Тула), среди похожей возрастной группы с той или иной степенью регулярности курит около 30% [1]. В социологическом исследовании, проведенном в г. Кирове (март 2014 г.), было выявлено, что среди старшеклассников и студентов вредные привычки имеют 35% [2, с. 189]. В социологическом исследовании, проведенном среди школьников г. Нижнего Новгорода весной 2015 г., доля курильщиков составляет от 18% до 25%, если учитывать и тех, кто заявляет, что лишь попробовал курить. Причем можно говорить о том, что в реальности курят ещё больше школьников старших классов. Об этом косвенно свидетельствует распределение ответов о распространенности вредных привычек среди ближайшего окружения подростка. В частности сказали, что среди их друзей совсем нет тех, кто курит, лишь 17%. Примерно треть подростков признались, что среди их друзей – половина и более курящих.

Динамика увеличения числа курящих школьников в зависимости от класса весьма наглядна. Опыт табакокурения в 7 классе имеют 23%, в 8 классе – 29%, затем наблюдается резкий прирост до 40% в 9 классе и небольшое увеличение числа курильщиков в 10 и 11 классах. В выпускных классах особенно заметно увеличение числа тех, кто открыто заявляет, что курит в настоящее время. Если в 7-8 классе в этом признавалось менее десятой части учащихся, то среди десятиклассников открытых курильщиков уже 23%, среди одиннадцатиклассников – 28%.

Конечно, большинство курильщиков – это юноши. Заявляют, что курят в настоящее время 22%, курили раньше, а теперь нет – ещё 30%, т.е. опыт курения имеют свыше половины учащихся 7-8 классов мужского пола. Однако, если девушки и отстают от юношей по числу курильщиков, то не очень сильно. Говорят, что курят 13% девушек, и что курили раньше ещё 14%. Скачок увеличения числа лиц, имеющих опыт курения, у юношей происходит примерно между 7-м и 8-м классами (с 20% до 46%), у девушек между 8-м и 9-м классами (с 12% до 27%). Открыто заявляют, что сейчас курят около 40% юношей выпускных классов и около 20% девушек. Пик возраста начала курения и у юношей, и у девушек приходится на 14 лет. Однако среди девушек немало тех, кто курить попробовал или начал в 15-16 лет.

Если говорить о регулярности курения, то две трети юношей заявляют, что делают это регулярно, тогда как среди девушек тех, кто курит регулярно – менее половины. Наблюдается разница и в интенсивности курения. Около 60% курящих в настоящее время юношей выкуривают в день пять и более сигарет (в том числе 18% из них – пачку и более). Девушки курят менее интенсивно. Примерно треть из них в день выкуривает лишь 1-2 сигареты, примерно пятая часть – 3-5 сигарет. Девушек, выкуривающих в день до 10 сигарет, – 26%, более 10 сигарет – 11%. Предпринимали попытки бросить курить 59% девушек и 51% юношей. Здесь же отметим, что 41% юношей и 49% девушек считают, что в любой момент могут бросить курить.

Чаще всего юноши курят с друзьями за компанию (57% курильщиков отмечают, что курят в такой ситуации часто или всегда), а также в процессе употребления алкоголя (61% – соответственно). Девушки же чаще курят, когда у них плохое настроение (51%) или когда нервничают (52%). Высокая степень интенсивности курения у юношей приводит к тому, что они активно отмечают все ситуации употребления табака, предложенные для оценки. Однако основные различия заключаются в том, что их курение в большей степени, чем курение девушек, связано с общением. Так, юноши гораздо чаще девушек, курят на переменах в школе, когда нечем заняться, когда употребляют алкоголь, и, собственно, с друзьями за компанию. Отметим, что именно компания является ведущим фактором приобщения подростков к курению. [3, с. 7] Для девушек так же, как и для юношей, характерна тесная связь курения с употреблением алкоголя. Почти треть курящих девушек отметила, что всегда курят, когда употребляют алкоголь, среди курящих юношей таковых уже свыше 40%. Подобная связь характерна и в более старших возрастных группах. Например, среди студентов свыше половины юношей и девушек тоже всегда курят, когда употребляют алкоголь [4, с. 47].

Курение юношей в большей степени, чем курение девушек, носит характер привычки, которую они стараются продемонстрировать окружающим. Они реже девушек скрывают своё пристрастие к сигаретам от своих родителей. Отметим, что их родители об этом не знают 28% юношей и 54% девушек. Юноши чаще предпочитают одну марку сигарет. Многие девушки говорят о том, что курят так мало, что это и курением назвать нельзя (43%). Важным отличием отношения к курению юношей и девушек является акцентирование внимания последними на негативных аспектах курения. Даже курящие девушки, в отличие от курящих юношей, чаще говорят о том, что курильщики губят не только свое здоровье, но и здоровье других людей, и что находиться рядом с курящим человеком, так же вредно, как курить самому. Но в то же время девушки отстаивают своё право курить наравне с юношами. Так, почти половина юношей считают, что курение – это чисто мужское занятие, девушки курить не должны, тогда как свыше половины курящих девушек с этим не согласны.

Опыт употребления алкоголя имеют около 80% учащихся 7-10 классов. Приобщение к употреблению алкоголя у школьников происходит и раньше, и интенсивнее, чем приобщение к курению. Так, среди семиклассников опыт употребления алкоголя имеют почти 60%, тогда, как курят или пробовали курить менее четверти. К 8 классу происходит резкое увеличение числа имеющих алкогольный опыт (до 74%), а затем плавный рост до 90% среди учащихся 11 классов. Причем с опытом употребления алкоголя девушки не отстают от юношей. В седьмом классе опыт употребления алкоголя имеют 52% юношей и 59% девушек, в восьмом – соответственно 78% и 69%, в одиннадцатом – 93% и 88%. Возраст первого опыта употребления алкоголя примерно соответствует возрасту первого опыта табакокурения. Разница лишь в том, что с алкоголем наблюдается смещение в младшие возрастные группы. Особенно это характерно для девушек. Например, юношей, попробовавших алкоголь до 12 лет, вдвое больше попробовавших в этом возрасте курить (24% и 12% – соответственно), тогда как девушек, попробовавших алкоголь, почти втрое больше попробовавших сигареты (13% и 4%). А вот среди приобретших аналогичный опыт до 14 лет (сюда входят и те, о которых речь шла ранее), разрыв между опытом употребления алкоголя и опытом употребления табака у юношей сокращается (алкоголь уже пробовали 52%, а табак – 33%), а у девушек, напротив, увеличивается (40% и 11% соответственно). Отметим, что начали более или менее регулярно употреблять алкоголь до 12 лет 5% юношей и 1% девушек, до 14 лет – уже 21% юношей и 13% девушек. К ним можно прибавить ещё 14% юношей и 12% девушек, отметивших, что начали регулярно употреблять алкоголь в 14-летнем возрасте. И юноши, и девушки чаще всего говорят, что их первый опыт

употребления алкоголя состоялся в кругу семьи и в присутствии родителей (42% юношей и 51% девушек). Среди юношей немного больше, чем среди девушек, тех, кто попробовал алкоголь в компании знакомых (36% и 30% соответственно). Подростки, как правило, воспроизводят алкогольные традиции, распространенные в их семьях [5]. Обязательным считают выпить на Новый год 39% школьников, в собственный день рождения – 22%, в дни рождения друзей и знакомых – 16%, на тусовке с друзьями – 14%. Обязательно выпить по случаю какого-либо праздника считает десятая часть школьников, а ещё 62% допускают, что алкоголь в праздник лишним не будет. В исследовании, проведенном среди студентов, поводы распития алкоголя оказались практически те же самые: Новый год (47%), свадьба (38%), собственный день рождения (34%) и дни рождения друзей и знакомых (20%).

Ситуация с употреблением алкоголя школьниками довольно напряженная. Наряду с пивом, которое употребляют примерно половина школьников (регулярно – примерно треть), распространено и употребление крепких спиртных напитков. Признались в их употреблении четвертая часть школьников, причем 5% говорит, что пьют крепкие спиртные напитки несколько раз в месяц. По данным замера 2015 г., водку часто пьют 3% школьников и иногда за компанию – ещё 5%. Здесь, как и в случае с табакокурением, наблюдается умолчание наличия у себя данной вредной привычки. Ответы на другие вопросы, связанные с отношением к употреблению алкоголя, говорят о том, что данное явление имеет среди учащихся среднеобразовательных учреждений более широкое распространение, нежели признания школьниками факта собственного потребления алкогольных напитков. Например, отвечая на вопрос об алкогольных опьянениях за последний месяц, почти 40% школьников сказали, что испытывали опьянение в лёгкой форме. Опьянение средней силы за последний месяц испытали на себе 19% школьников, сильное алкогольное опьянение – 10%. Причем многие испытывали алкогольное опьянение не единожды.

Важно отметить, что употребление крепких спиртных напитков – это увлечение, свойственное не только мужскому полу. Время от времени крепкий алкоголь употребляют не менее пятой части девушек. Из них 9% – не менее раза в месяц. Для сравнения отметим, что юношей, употребляющих крепкие спиртные напитки – 32%, раз в месяц и чаще – 15%, т.е. совсем не на много больше. Легкое алкогольное опьянение за последний месяц испытали 36% девушек и 44% юношей, опьянение средней силы 17% и 23% соответственно. В состоянии сильного алкогольного опьянения за последний месяц побывали 7% девушек и 13% юношей.

Не редкостью для школьников оказываются факты неадекватных и асоциальных поступков, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Так, в состоянии алкогольного опьянения, ссорились с близким человеком – 24% школьников, ввязывались в драки – 22% (15% из них – неоднократно), ненамеренно засыпали вне дома – 19%, вступали в половые контакты – 18% (13% – неоднократно), приходили на занятия – 15%, ругались с родителями – 15%, получали побои – 13%, а 8% даже попадали в полицию, неоднократно – 5%. Хотя юноши и чаще девушек попадают в состоянии алкогольного опьянения в различные неприятные ситуации, для последних такие ситуации тоже имеют место. Ссорились с близким человеком 24% девушек, ненамеренно засыпали вне дома – 17%, вступали в половые контакты – 12% (8% – неоднократно), попадали в полицию – 6%. Юноши втрое чаще, чем девушки, в состоянии алкогольного опьянения ввязывались в драки (35%), однако почти для десятой части девушек драки в пьяном виде являются неоднократным опытом.

Результаты проведенных социологических исследований подробно характеризуют отношение к курению и употреблению алкоголя в среде старшеклассников. Приобщение к этим привычкам начинается в раннем подростковом возрасте, однако пик приходится на старшие классы. Приобщение к употреблению алкоголя чаще происходит в присутствии родителей. Первый опыт, как правило, связан с семейными праздничными застольями, тогда как продолжение – с компанией сверстников. Компания сверстников занимает ведущее положение в процессе приобщения подростка и к курению.

Проблема сохранения и укрепления здоровья, формирование навыков здорового образа жизни в школьной среде стоит достаточно остро. Несмотря на принимаемые государством меры, например, по ограничению курения табака, ситуация радикально не меняется. Скорее всего, эту проблему возможно решить, объединив усилия педагогов, врачей, социальных работников и социологов.

Литература

1. Аналитическая справка по результатам мониторинга распространения табакокурения. URL: <http://cvmr-stechkina.tula-zdrav.ru/аналитическая-справка-по-результата/> (дата обращения 2.09.2015 г.).
2. Загребин В.В. Отношение учащейся молодежи к табакокурению (на примере г. Кирова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 4 (36). С. 188-193.

3. Зернов Д.В., Иудин А.А., Ушакова Я.В., Шпилев Д.А. Курение: личный выбор и национальная проблема. Н. Новгород: НИСОЦ, 2010. 71 с.
4. Зернов Д.В. Поведение студентов-медиков, представляющее опасность для здоровья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 3(27). С. 46-53.
5. Зернов Д.В. К вопросу изучения семейных алкогольных традиций // Инновационная экономика XXI века. Материалы Девятой Международной научно-практической конференции. Том II. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2013. С. 782-784.

**ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ОПЕКИ И
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА С ПОТЕНЦИАЛЬНЫМИ ПРИЕМНЫМИ
РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ-СИРОТ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**
**PRACTICE OF INTERACTION OF SPECIALISTS OF CUSTODY
AND GUARDIANSHIP WITH PROSPECTIVE ADOPTIVE PARENTS
ORPHANS WITH DISABILITIES**

Ю.К. Зимова

Московский городской университет управления Правительства Москвы

U.K. Zimova

Moscow Metropolitan Governance University

Представлены направления взаимодействия специалистов органов опеки и попечительства с потенциальными приемными родителями; раскрыты практики устройства в семьи детей с ограниченными возможностями здоровья на районном уровне.

This article presented directions of interaction guardianship authorities specialists with potential adoptive parents; revealed practices of family placement of orphans with disabilities at the district level.

Ключевые слова: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети с ограниченными возможностями здоровья, семейное устройство детей-сирот, потенциальные приемные родители, специалисты органов опеки и попечительства

Keywords: orphans and children left without parental care, children with disabilities, family placement of orphans, prospective adoptive parents, specialists of the guardianship

Положение детей в современном российском обществе отражает остроту духовно-нравственных и материально-экономических проблем и трудностей,